

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 11, Марк 6:7-44, 12, Иоанн Креститель, насыщает 5000 человек

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 11 по Марку 6:7-44. 12, Иоанн Креститель, насыщает 5000.

Рад снова быть с вами. Продолжаем работать над главой 6 Евангелия от Марка. Когда мы впервые посмотрели на главу 6, в первых шести стихах мы углубились в то отвержение, которое Иисус получил дома, и в иронию того, что он получил это изумление от толпы, это принятие. У нас были эти великие проявления учительского авторитета, силы и чудес, экзорцизмов и этот растущий шум.

Затем он приезжает в свой родной город, и его скудное начало становится причиной отвержения и отсутствия веры или доверия к тому, что Иисус был уникально расположен, чтобы совершать такие великие дела. Мы рассмотрели это и иронию. Это, в некотором смысле, интересно.

Это настраивает нас на следующую часть главы 6. В следующей части главы 6 у нас есть еще один случай, который мы бы назвали сэндвичем Маркена. Это та идея, когда история начинается, а затем в середине повествования этой истории появляется новая история, а затем первая история возобновляется. Здесь у нас есть начало главы 6 Марка, последняя часть стиха 6, это обсуждение работы Двенадцати и того, как Двенадцать являются продолжением и отправляются в некое служение, делая очень похожие вещи, которые делал Иисус.

Мы это рассмотрим. Но затем, в середине этого, мы получаем этот рассказ об Иоанне Крестителе и обезглавливании Иоанна Крестителя, очень резкое прерывание этой истории. Затем, после рассказа об обезглавливании Иоанна Крестителя, ученики возвращаются.

Возвращение учеников подготавливает почву для великого насыщения 5000. Когда мы смотрим на эти первые несколько стихов, работу Двенадцати и обсуждение учеников, помните, что это согласуется с тем, что произойдет с Иоанном Крестителем. Интересно, не является ли причина, по которой Марк делает этот большой флэшбэк к обезглавливанию Иоанна Крестителя, к его мученичеству, в том, как это работает в сочетании с идеей ученичества.

Когда Двенадцать были уполномочены и отправлены, есть этот компонент ученичества, который не может быть утерян в Евангелии от Марка, а именно идея страдания и страдания за веру, идея принятия своего креста как модели

ученичества. Конечно, это в контексте, ведущем к собственным заявлениям Иисуса в главе 8 о том, что Сын Человеческий должен пострадать. Имея это в виду, давайте рассмотрим работу Двенадцати, когда этот раздел начинается с середины стиха 6. Первая часть стиха 6 начинается с окончания рассказа о том, как Иисус, как и большинство пророков, был обойден почестями в своем родном городе.

Иисус ходил, уча из селения в селение. И призвав Двенадцать, Он послал их по два, и дал им власть над злыми духами. Таковы были Его повеления.

Ничего не берите в дорогу, кроме посоха, ни хлеба, ни сумы, ни денег в поясе. Обувайте сандалии, но не надевайте лишнюю рубаху. Когда войдете в дом, оставайтесь в нем, пока не выйдете из того города.

И если где не примут вас и не будут слушать, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших во свидетельство на них. Они ходили и проповедовали покаяние, изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли.

Итак, у нас есть набор инструкций. Иисус ходил из города в город, что, как мы знаем, было его целью. Он никогда не оставался на одном месте долго, а продолжал перемещаться.

И затем он посылает Двенадцать. Теперь, в призвании Двенадцати, вы помните ранее в Евангелии от Марка, первый набор инструкций, который он дал им, был просто сопровождать его, наблюдать за ним, видеть, что он делает. И теперь мы получаем второй набор инструкций, где они собираются выйти без него.

Он пошлет их, и они будут делать то же самое, что делал Иисус. Во-первых, они будут учить. Мы это видим.

Там говорится, что они вышли и проповедовали, что люди должны покаяться. Это согласуется с тем, что проповедовал Иисус. Общая тема проповеди Иисуса — покаяние; приблизилось Царствие Божие.

Итак, они передают то же самое сообщение. Они говорят о том, о чем говорит Иисус. Они помазывают людей маслом и исцеляют больных.

Другими словами, они творят эти чудеса исцеления, которые творил сам Иисус. И также говорится, что им была дана власть над злыми духами. И эта власть — идея власти Иисуса, которая теперь принадлежит Двенадцати, чтобы изгонять злых духов.

Это были три основные темы, которые мы видели: упражнения демонов, власть над демонами, власть над болезнями и власть в учении. Итак, Двенадцать здесь

на самом деле являются продолжением того, чем было служение Иисуса до сих пор. И очень ясно, как Марк это формирует.

Интересно, что он посылает их по двое; на это может быть какая-то причина. Одна из них заключается в том, что идти в одиночку не так безопасно. Но, как мне кажется, по двое, вероятно, отражает идею предписания Ветхого Завета о необходимости двух свидетелей для подтверждения чего-либо.

И вот они выходят с этими двумя людьми, которые могут подтвердить законность того, что произошло, а также того, что происходит. Поэтому, когда они сообщают о том, что произошло, они также сообщают о подтверждении двух свидетелей. Предписание заключается в том, чтобы не брать с собой ничего, кроме посоха, никакого хлеба, никакой сумки, никаких денег в поясе, сандалии подойдут, но не дополнительная туника.

Некоторые считали, что эта инструкция напоминает идею циничного нищего, сумку нищего, если хотите. Скорее всего, это имеет отношение к символическому акту, как Илия, мы думаем об Илии и о том, что у него было, или даже об Иоанне Крестителе, есть эта простая одежда, есть это основное обеспечение, и это передает зависимость от Бога. Это передает, что они не выходят уже с их финансовой поддержкой, но что есть зависимость от Бога, что на самом деле является мотивом, если вы даже вернетесь к пустыне, израильтянам, которым нужно было передать зависимость от Бога, они блуждали в пустыне.

И я думаю, что есть также эта презентация, что они не приезжают в город с остатками чести, которые могут быть связаны со статусом или с богатством, что ценность, которую они приносят, заключается в их послании и в их служении, а не в их имуществе. Комментарий о том, где они должны остановиться, если место приветствует их, чтобы они остановились там и не пошли в другие места, я думаю, что это имеет идею, во-первых, придавать ценность тем, кто первым приветствует их в своем послании, и не стремиться к повышению, если хотите, не стремиться, как другие люди принимают, если есть хозяин, который говорит: эй, почему бы вам не приехать и не пожить у меня? У меня есть вилла, которая немного лучше, что они не ищут возможности для приобретения чести, для приобретения статуса, для приобретения богатства, ища людей, которые могут быть более восприимчивы позже, но не изначально. Это находится в пределах этих первых приемов, и это придает большое значение важности гостеприимства.

В древней культуре гостеприимство было чрезвычайно важным, и оно все еще важно в большинстве частей света, и их пребывание там придает ценность этой добродетели. Есть что-то важное в приеме тех, кто несет послание. И на самом

деле, что усиливает это, так это то, что мы видим, что есть и противоположная сторона.

Здесь также присутствует мотив суда. Когда Иисус наставляет их, что если какое-либо место не примет их или не выслушает их, то отряхните пыль с их ног, когда они уйдут, как свидетельство против них. Не было редкостью, что когда те, кто жил в диаспоре и временно возвращался в Святую Землю или посещал или возвращался, пересекая Святую Землю, отряхивали пыль с одежды чужих земель.

Есть символическое движение, что это не часть меня, это не приветствуется, я не хочу это нести. Но даже больше, эта идея стряхивания пыли, я думаю, несет в себе язык осуждения. Что есть заявление, сделанное о разделении.

Если место их не приветствует, то они не будут иметь ничего общего с этим местом. На это есть намек, который соответствует тому, что мы видели в служении Иисуса. Что есть и приветствие, и спасение, но есть и отвержение.

И Иисус также ожидает отвержения. Давая указания о том, что делать, когда место не приветствуется, есть ожидание, что выход и служение Иисуса вызовет такую же реакцию, как у Иисуса, то есть некоторые примут, и вы будете их почитать, а некоторые отвергнут, и вы отмахнетесь. Теперь, когда мы в этом процессе, мы внезапно получаем вставку совершенно другого рассказа.

С 14-го стиха мы перемещаемся назад во времени к смерти Иоанна Крестителя в стихах с 14 по 29. Мы знаем, что это флэшбек, мы знаем, что это не одновременно, мы знаем, что из 1:14, когда глава 1 стих 14 говорит о том, как началось служение Иисуса после ареста Иоанна. Итак, это не одновременно.

Кстати, это единственный эпизод в Евангелии от Марка, который напрямую не касается Иисуса, что также придает ему ощущение напряжения или яркости. Есть что-то в страданиях Иоанна Крестителя, и есть что-то в мученичестве Иоанна Крестителя, что важно для Марка в рассказе о том, кем является Иисус. И когда мы думаем об Иоанне Крестителе даже как о предшественнике Иисуса, одна из вещей, которую мы замечаем, это то, что он не только был предшественником в плане провозглашения покаяния, приближения Царствия Божьего, подготовки пути для Иисуса, но также есть ощущение, что есть идентичность, которую они разделяют в своем аресте и своей смерти.

Конечно, здесь также проводится контраст между Иисусом и тем, как выглядел царь Иисуса, и тем, как выглядит подделка семьи Ирода и их правления. Я хочу просмотреть этот эпизод обезглавливания, а затем обсудить его. Итак, царь Ирод услышал об этом, потому что Иисус стал хорошо известен.

Некоторые говорили, что Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и поэтому в нем действуют чудесные силы. Другие говорили, что он Илия, а иные утверждали, что он пророк, как один из древних пророков. Но Ирод, услышав это, сказал: Иоанн, которого я обезглавил, воскрес из мертвых? Ибо сам Ирод приказал схватить Иоанна, связал его и посадил в темницу.

Теперь, прежде чем мы продолжим говорить об Иоанне Крестителе, я хочу немного остановиться на том, что происходит здесь, в этих первых стихах. Итак, Ирод услышал о том, что делает Иисус, и толпа говорит, некоторые говорят, что это Иоанн Креститель, воскресший из мертвых, и поэтому в нем действуют чудесные силы, а другие говорят, что он Илия. Теперь, что интересно в этом, мы увидим, и другие говорят, один из пророков, мы увидим этот ответ позже.

Когда мы дойдем до главы 8 Евангелия от Марка, Иисус задает вопрос ученикам, кто я такой, по мнению людей, это будет очень похоже на то, что мы имеем здесь. Это означает, что есть это слитное объяснение того, почему Иисус может говорить так, как он говорит, почему он может творить чудеса, которые он может творить, и они пытаются найти категории и рамки, в которые его можно поместить, одна из которых — Иоанн Креститель, другая — Илия или один из пророков. И я думаю, когда мы понимаем это, я имею в виду, что здесь возникает вопрос, где Ирод, это должен быть Ирод Антипа, сын Ирода Великого, он правил регионом Галилея и Перее, и мы получаем эту идею или этот вопрос, как это возможно, что люди говорят, что это Иоанн Креститель, когда Иоанн Креститель и Иисус были видны одновременно, по крайней мере, некоторые знали, что Иоанн Креститель даже указывал на Иисуса и говорил о том, какой он недостойный, что он был единственным.

И, конечно, крещение Иисуса также было бы известно, по крайней мере, некоторым в этот момент. Иными словами, были бы люди, которые увидели бы Кларка Кента и Супермена одновременно. Идея в том, что это не один человек, притворяющийся другим; их бы видели вместе.

Интересно, связано ли это чувство с этим Илией, и всегда ли подтекст Илии присутствует у Иоанна Крестителя, всегда присутствует. Даже его история мученичества здесь, есть сходство между этим и конфликтом Илии с Ахавом и Иезавелью. Я имею в виду, что есть связи, которые можно провести.

Но мне интересно, не помогает ли нам история Илии понять, как так получается, что люди думают, что Иисус — это Иоанн Креститель, или Иисус — это даже Илия, или даже один из пророков. И часть этого ответа заключается не в том, что они считают это реинкарнацией, если хотите. Есть некоторые элементы этого.

Я имею в виду, очевидно, что Ирод, Антипа здесь, думает, ну, подождите минутку. Как это может быть Иоанн Креститель, или это Иоанн Креститель? Но мне интересно, если посмотреть на это, это не идея духа Иоанна Крестителя, или духа Илии, или духа одного из пророков, таким образом, когда вы думаете об истории Илии-Елисея, есть мантия, которую Илия затем дает Елисею, и затем мы слышим рассказ с Елисеем, что у Елисея есть сила Илии, есть дух Илии, это то, что было связано с присутствием Илии, теперь связано с присутствием Елисея, таким образом, что объединяет их. И поэтому, это может быть немного тем, что, как мне интересно, работает здесь в этих ответах, а не просто только понимание того, что кто-то умер, вернулся.

Я думаю, что есть некоторые мысли, которые стоит рассмотреть. Итак, Ирод, Антипа, здесь, слушает об этом Иисусе и объяснениях того, кто он. И когда Ирод услышал это, подняв стих 16, он сказал: Иоанн, которого я обезглавил, воскрес из мертвых.

Ибо сам Ирод приказал схватить Иоанна и, связав его, посадить в темницу. Сделал же он это ради Иродиады, жены Филиппа, брата своего, на которой женился. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего.

Итак, Иродиада затаила злобу на Иоанна и хотела убить его, но не смогла, потому что Ирод боялся Иоанна и защищал его, зная, что он праведный и святой человек. Когда Ирод услышал Иоанна, он был весьма озадачен, но любил его слушать. Итак, излагая эту точку зрения на то, что происходит, вот эта политическая интрига.

В центре этой интриги находится Ирод Антипа, который теперь женат на Иродиаде, которая была женой его брата Филиппа. И Иоанн Креститель выступает против этого. Когда он говорит, что это не законно, он говорит о том, что это не законно в рамках закона.

Это не законно. Этот брак не свят и не праведен. Мы найдем немного позже в Евангелии от Марка этот вопрос, в главе 10, законно ли мужчине разводиться со своей женой. Этот вопрос вернется, и, кстати, он вернется в той же области, где происходит весь этот спор, указывая на то, что часть мотивации этого вопроса, вероятно, не столько в том, что вы думаете, сколько в том, чтобы настроить Иисуса, возможно, получить тот же результат, который произошел, когда Иоанн Креститель делал подобные заявления. Но мы вернемся к этому.

Итак, вот это, Иоанн Креститель очень открытый критик. Он был, Ирод делал то, что было запрещено в Ветхом Завете. Теперь Иродиада уже, жена, уже против Иоанна и хочет убить его.

Итак, ее мотивация ясна. Однако Ирод не подчиняется по двум причинам. Во-первых, он признает святую и праведную природу Иоанна Крестителя.

Он осознает, что действия Иоанна, похоже, соответствуют Божьему замыслу, и есть нерешительность убить того, кто соответствует Божьему замыслу. Интересно, когда мы думаем о том, что позже, конечно, в истории Иисуса и его распятия Пилатом мы будем нерешительны, чтобы сделать что-то подобное. Но он также не хочет этого делать, потому что ему нравится слушать Иоанна, хотя он его и не понимает.

Я думаю, это захватывающая картина, что было что-то в проповеди Иоанна, что привлекло Ирода, но он не понял. У него было достаточно подозрений, чтобы знать, что Иоанн был праведен и свят, но он был озадачен тем, что тот говорил о приближении Царства Божьего, о покаянии и, возможно, даже о том, кто должен прийти. Трудно не увидеть здесь связь между Иродом и толпой, которая одновременно смущена и изумлена.

Они удивляются тому, что делает Иисус. Они удивляются его учению, но нет полного понимания. Но и ученики тоже .

Мы увидим всего в главе или около того, где Иисус идет по воде, и они, как говорят, были поражены, озадачены и даже ожесточены, к чему мы еще вернемся. Итак, эта фигура, другими словами, Ирода, который собирается совершить это ужасное дело с Иоанном Крестителем, есть некое чувство понимания того, что его реакция на Иоанна Крестителя не отличается от реакции, которую мы видим на Иисуса. И даже если мы подумаем о фарисеях и иродианах, если вы помните человека с иссохшей рукой, когда он был исцелен, фарисеи и иродиане объединились, чтобы убить Иисуса.

Их желанием было убить Иисуса. Здесь есть ощущение, что даже Ирод Антипа, который слушает Иоанна Крестителя, но признает что-то частично, с одной стороны, но недостаточно, чтобы встать на его сторону, что есть эти другие фигуры, которые связаны с ним и его властью, которые будут делать что-то даже похожее, если не хуже, а именно пытаться убить Иисуса. Итак, мы поднимаем спор между Иродиадой и Иродом.

Иродиада хочет его смерти, а Ирод говорит нет. Итак, на данный момент единственная причина, по которой Иоанн Креститель не был убит, — это Ирод, потому что Ироду нравилось его слушать. Наконец, подходящее время наступило в стихе 21.

В день своего рождения Ирод устроил пир для своих высших сановников, военачальников и вождей Галилеи. Когда дочь Иродиады вошла и танцевала,

она угодила Ироду и его гостям. Царь сказал девушке: проси у меня, чего хочешь, и я дам тебе.

И он обещал ей с клятвой: чего ни попросишь, дам тебе даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей, чего ей просить. Голову Иоанна Крестителя, отвечала она.

Девушка тотчас поспешила к царю с просьбой: хочу, чтобы ты дал мне сейчас же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь был весьма опечален. Но из-за клятвы и гостей не хотел отказать ей.

Итак, он немедленно послал палача с приказом принести голову Иоанна. Тот пошел, обезглавил Иоанна в темнице и принес голову его на блюде. Он поднес ее девице, а она отдала ее матери своей.

Услышав об этом, ученики Иоанна пришли, взяли его тело и положили его в гробницу. Это очень жуткая картина. Очень жуткая.

Иоанн Креститель протестовал против этого кровосмесительного брака или этого незаконного брака, и вот у нас есть эта картина пира. Он полон людей, которых он бы почтил. Это не простые люди.

Это люди со статусом. А вот его падчерица танцует. И я думаю, что здесь есть тенденция к танцу, который был бы приятным, чтобы было очарование, привлекательность, похотливое качество.

И в знак признания этого танца в целом и признания всех, он дает это дикое обещание с клятвой перед всеми. И вот, у нас есть то, как выглядит банкет при царе Ироде. Есть танцы, есть сексуальный подтекст, есть выпивка, есть забота о том, чтобы почитать друг друга по статусу, есть манипуляция, есть возможность получить, теперь у Ирода есть возможность получить голову Иоанна Крестителя, есть страх человеческого неодобрения.

Итак, хотя совесть Ирода была сохранить Иоанна в живых, его страх перед тем, что может сказать толпа, перед теми, перед кем он клялся, преодолел это частичное признание, по крайней мере, того, что Иоанн Креститель был праведным и святым. И это желание угодить человеческому замыслу приводит не только к казни Иоанна Крестителя, но и к представлению головы Иоанна на блюде, которое Иродиада получает в качестве награды от своей дочери. Трудно не думать, что Иоанн не хочет, чтобы мы увидели здесь, на каком-то уровне, предзнаменование смерти Иисуса и озабоченность общественным мнением, озабоченность человеческими замыслами, позорный способ, которым совершается и представляется смерть.

Помните, что Марк вставил эту историю. Он вставил эту историю в два рассказа. Рассказ о посылке двенадцати, которые не имели ничего, но пошли и искали гостеприимства.

Он вставлен в этот рассказ и заключение первой истории, в которой происходит насыщение пяти тысяч, когда ученики возвращаются. У вас есть один пир, полный беспорядка, полный разврата, полный греха, убийства, лжи, манипуляции и так далее, устроенный царем Антипой. И мы собираемся получить пир, устроенный Иисусом, который организован, который полон, щедр и щедр, и указывает на то, кем является Иисус.

Я думаю, Марк намеренно хочет, чтобы мы увидели эти два момента вместе, поэтому он вставляет сюда историю о голове Иоанна Крестителя. Итак, мы продолжаем, после истории Иоанна Крестителя, мы продолжаем со стиха 30, где апостолы собрались вокруг Иисуса и сообщили ему обо всем, что они сделали и чему научили. Итак, он послал их, стихи 6, конец 6 по 13, и здесь, затем в 30, мы продолжаем эту историю, с их возвращением, апостолы собрались вокруг него.

Достаточно интересно, что это единственный раз, когда Марк использует термин «апостол» в своем Евангелии. И здесь вы можете видеть, что апостолы уже ассоциируются с двенадцатью, эта идея, и поэтому эта связь устанавливается. Апостол может означать посланных, послов, что также как-то подходит к контексту, они были посланы к Иисусу.

И так, он рассказал ему все, что они сделали и чему научили. Затем, поскольку так много людей приходило и уходило, у них даже не было возможности поесть. Это не редкое явление в Евангелии от Марка.

Помните, что у толпы есть одна главная задача: помимо того, чтобы удивлять, она мешает всему. И вот они здесь, не давая даже возможности поесть. И Он сказал им: пойдите со Мною одни в уединенное место, в тихое место и отдохните.

Итак, они отправились в лодке в уединенное место. Интересно, что это тот же самый тип деятельности, который делает Иисус; после того, как он усиленно служит, он любит уединяться. Мы даже видели это в тот первый день в Капернауме, где он отправился в отдаленное место, чтобы помолиться после того, как он исцелял и упражнял демонов в течение всего дня.

Что он любит уходить в отдаленное место. Важно подзарядиться. И Иисус признает, что ученики делали то же самое служение, что и он.

Результаты были очень похожи на то, что многие из этих толп уходят, и им нужен отдых. И поэтому здесь есть очень сострадательный шаг Иисуса, чтобы привести их в пустынное место для отдыха. Теперь у нас есть интересный цикл событий, который вот-вот сформируется.

Мы получим чудо кормления, за которым последует путешествие через озеро, а затем чудо исцеления. Итак, мы получим этот момент кормления исцеления 5000, который запускает этот конкретный цикл. Сразу после этого мы получим второй конкретный цикл, который начинается с кормления 4000.

У обоих будет путешествие через озеро, и у обоих будет чудо исцеления. Будут разные чудеса, но у обоих будет это. У обоих будет спор также с фарисеями.

Другими словами, я думаю, Маркус установил это так, что эти два цикла должны восприниматься одинаково. Что происходит взаимная интерпретация. Детали достаточно различны, так что я не думаю, что это одни и те же события, рассказанные двумя разными способами или воспринятые двумя разными способами, потому что числа различны.

Одна из вещей, которую мы знаем об устной традиции, заключается в том, что числа были деталью, которая часто не менялась. Это число было одним из якорей в формах, которые передавались устно. И поэтому тот факт, что у нас есть эти разные числа, во-первых, указывает на то, что это разные рассказы, разные события, даже если есть некоторое сходство.

Я думаю, Марк хочет, чтобы мы увидели некоторые из этих сходств. Итак, они вернулись и захотели отправиться в это отдаленное место. Это также можно перевести как «дикая местность».

Возможно, здесь есть отголосок. Мы собираемся провести чудесное кормление в отдаленном месте. Чудесное кормление в пустыне.

Возможно, это идея исхода манны небесной. Мы поговорим об этом немного подробнее. Но толпы бегут впереди них.

Итак, они идут в это отдаленное место. Пойдите со мной одни в тихое место и отдохните. Тогда, в стихе 33, многие, видевшие их уходящими, узнавали их и бежали пешком из всех городов, чтобы прийти туда раньше их.

Так что, должно быть, была какая-то идея, что они знали, куда идут. И хотя говорится, что они сели в лодку, идея здесь в том, что они, должно быть, шли вдоль берега, где толпа могла бы бежать вперед, а не пересекать реку. И поэтому толпа бежит вперед.

И когда Иисус сошел и увидел большую толпу, он сжалился над ними. И я думаю, что очень важно, что он сжалился над ними, потому что они были как овцы без пастыря.

Итак, он начал учить их многим вещам. Я думаю, что идея овец без пастыря здесь важна. Идея пастыря как метафоры правителя, проводника, религиозного лидера или даже Бога не является редкостью в Ветхом Завете и не является редкостью в иудаизме Второго Храма.

Например, в Числах 27 Моисей, когда он говорит за Иисуса Навина, рекомендуя его, желает, чтобы Иисус Навин был лидером, чтобы Израиль не был как овцы без пастыря. Иезекииль 34 говорит о времени, когда народ был рассеян и пожираем зверями. Они будут как народ без пастыря.

В этой связи нельзя не вспомнить Псалмы, где Бог выступает в роли пастыря, например Псалом 23 или Псалом 80. Мы видим Исаию 40. Мессия придет от Давида и будет пастырем в Иеремии 23, Михея 5 и Захарии 13.

Итак, Христос не просто сострадает их состоянию голода. Он признает, что вот еврейский народ без пастыря, без настоящих лидеров. Они без пастыря .

И ответ на это не в кормлении. Ответ на это в Его учении. Он сжалился над ними, потому что они были овцами без пастыря, что, вероятно, также говорит о том, что они так спешили к Нему, что в конце концов у них появилось какое-то чувство притяжения к Его учительскому авторитету.

Итак, Его сострадание побуждает Его начать учить многим вещам. Конечно, это учение говорит, что к тому времени, когда уже было поздно, к этому времени уже было поздно, поэтому Его ученики пришли к Нему. Я думаю, что идея также заключается в продолжительности учения, а не только в продолжительности дня.

И они говорят, это отдаленное место, и уже очень поздно. Отпустите людей, чтобы они могли пойти в окрестные деревни и деревни и купить себе что-нибудь поесть. Теперь нам нужно прояснить: ученики здесь не жестокосердны.

Они на самом деле прерывают учение Иисуса, чтобы привлечь внимание к тому факту, что эти люди голодны и им нужно есть, и пока не стало слишком поздно, нужно распустить толпу, чтобы они могли пойти куда-то и купить еду и прокормить себя. В этой обстановке нет ничего, что указывало бы на то, что ученики в этот момент как-то тупы. Они осознают эту потребность.

Итак, то, что говорит Иисус, Он подтверждает, что есть эта нужда. Он говорит, что вы даете им что-то есть. Теперь, имейте в виду, это в контексте того, что они только что делали удивительные вещи, исцеления, экзорцизмы, обучение.

Это в контексте этого возвращения. Он говорит, вы даете им что-то поесть, а их ответ в основном такой, у нас нет таких денег. Это не то, что вы знаете, кормите их тем, что у вас есть.

Они понимают, что Иисус говорит: идите в города. Я не собираюсь отпускать толпу. Идите в города и получайте необходимую еду.

И их ответ заключается в том, что, по сути, это заняло бы, в моем переводе, восемь месячных зарплат человека. Мы должны пойти и потратить столько на хлеб и дать им есть? И тогда они не могут придумать никакой другой возможности прокормить. Ответ Иисуса, конечно, очень прагматичен.

Скажи мне, что у нас есть. Сколько у тебя хлебов? И он сказал: пойди и посмотри. Когда же узнали, он сказал: пять и две рыбы.

Интересно о пяти и двух рыбах. Ведутся споры о том, есть ли в этом числе символические образы. Представляет ли пятерка пять книг Моисея? Представляет ли двойка две скрижали? Всегда трудно сказать.

Я чувствую, что, вероятно, это то, что у них было, пять хлебов и две рыбы. Так что я немного менее склонен видеть символические образы в этом количестве, хотя само это событие полно символизма. Итак, затем Иисус направил всех людей шесть группами на зеленую траву.

Опять же, это упорядоченно. Он даже садится группами по сотне и по пятьдесят. И в этом порядке вещей вы также задаетесь вопросом, нет ли здесь даже этой идеи, если есть образ Моисея, мы в пустыне, у нас будет чудесное кормление, у нас будет представлено число 12, мы говорим об овцах без пастыря, что является отношениями Израиля и Бога, или отношениями Израиля и царя-правителя.

Даже если этот упорядоченный рассказ не напоминает организацию Израиля Богом в группы, когда они шли в обетованную землю. Возможно. Я действительно думаю, что образ зеленой травы здесь очень интересен.

Это уровень детализации. Там говорится, что он приказал им рассадить всех людей группами на зеленой траве. Ну, может быть, это просто историческая память.

Или, возможно, есть связь, которую Марк хочет, чтобы мы установили с Псалмом 23. Он заставляет меня покоиться на зеленых пажитях. Что это пастырство, Господь — моя пастырская идея, затем связанная с зеленой травой, зелеными пастбищами, что Марк хочет сказать, смотрите, это не просто кормление.

Есть образы Господа, обеспечивающего. Что есть образы мессианского пира. Было вот что: когда кто-то думал о времени Мессии и эсхатологическом приходе спасения, это часто было в форме пира.

А здесь у нас упорядоченная рассадка. Это не похоже на пир Ирода, на его праздничный пир. Это другое.

Там есть упорядоченные места, и это на зеленом пастбище, полном образов пастухов. Затем Иисус берет эти пять хлебов и эти две рыбы, и все накормлены.

И все накормлены досыта. И даже корзины приносят. Излишки еды, я думаю, не отличаются от того, как Елисей насытил сотню человек 20 ячменными хлебами.

Увлекательная здесь эта идея, и я закончу здесь, эта идея о том, кто на самом деле видел это чудо. Я думаю, это один из вопросов, которые мы задаем. И если я правильно читаю Марка, единственные, кто видел это чудо, это насыщение 5000, конечно, число здесь мы бы упомянули только мужчин.

Так что, вероятно, там были женщины и дети, так что число на самом деле больше. 12 корзин, возможно, снова восстановили образ Израиля. У каждого ученика есть корзина.

Но нет никаких упоминаний об изумлении или удивлении толпы. И я думаю, это важно отметить. У Марка, когда с толпой происходит что-то чудесное, он быстро сообщает нам, что они были изумлены.

Здесь нет рассказа об изумлении, что, я думаю, наводит на мысль, что только ученики осознают Иисуса в пустыне. Пяти хлебов и двух рыб оказалось достаточно, чтобы накормить всех. Поэтому это становится подготовкой. Эта история подготавливает то, что мы увидим дальше, а именно чудесный рассказ о том, как Иисус ходит по воде.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 11 по Марку 6:7-44. 12, Иоанн Креститель, насыщает 5000.